

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Братья Акоповы

IMPEDIMENTUM*

*барьер

БРАТЯ АКОПОВЫ
IMPEDIMENTUM

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Братья Акоповы

IMPEDIMENTUM / Братья Акоповы — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Их трудно классифицировать... они мыслят совершенно по другому... одна только мысль о них внушает людям страх... что же будет, если вдруг они хлынут нескончаемым потоком в наш, человеческий, мир? Хаос, смятение, анархия... и только один барьер стоит между нашими мирами... но надолго ли? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

IMPEDIMENTUM*

2019 год

Братья Акоповы.

Дорогие читатели!

Авторы благодарят вас за выбор этой книги. Надеемся, что вы не разочаруетесь и порадуете нас положительными отзывами.

Многие писатели, как правило, еще в предисловии раскрывают всю или часть идеи сюжета, но мы верим, что вы разберетесь во всем и без нашей помощи.

Хочется отметить, что большинство персонажей – вымышлены. Подчеркнем – большинство. Посмотрим, сможете ли вы догадаться, какие из них существуют в реальности.

Также хочется отметить, что места действия сюжета настоящие, но не стоит принимать произведение слишком серьезно, так как в нем большая доля фантастики.

Ну и напоследок. Не судите авторов слишком строго. Это первое крупное произведение в нашей литературной практике.

Пролог.

1951 г.

23 октября, 2 часа 30 минут

недалеко от Москвы

Мокрая ветка хлестнула Кирилла Толстых по лицу, и он споткнулся. С трудом удержав равновесие, он попытался ускорить бег, но сил уже не оставалось. Да и бегом его судорожные перемещения ног трудно было назвать. Их сводило до самых тазобедренных суставов, легкие горели огнем, пот заливал глаза. Только это было не самое тяжелое. Кирилл держал на руках своего трехлетнего сына Давида и тянул за руку свою жену. Та двигалась за ним из последних сил, и практически висела на нем. Это было не удивительно, ведь они бежали уже более получаса через влажный и холодный октябрьский лес. Цель назначения была близка, но и преследователи времени даром не теряли. Их голоса звучали все громче, отблески ручных фонарей были видны все отчетливей.

Отрыв все сокращался, хорошо что, Лиза вовремя предчувствовала засаду на дороге, и они успели выскочить из машины, бросив все свои вещи. Бежать через лес было единственное верное решение. Правда, это не как не облегчало участи беглецов.

– Кирилл, я больше не могу! – Лиза уже хрипела от недостатка кислорода.

– Еще не много, родная! – Кирилл не лукавил, им оставалось добежать лишь до железнодорожных путей.

До них оставалось где-то около километра. Там в условленном месте друзья должны забрать Давида. Главное спасти его, им же с Лизой все равно нигде не спрятаться. Сотрудники НКГБ, как псы будут идти по их следу, и не успокоятся, пока не убьют последних представителей Ордена Парящего Орла. Орден уже уничтожен, но знания и информация, накопленные им за столетия существования, должны быть сохранены. Для этого нужен хранитель, носитель древнего ключа – их сын Давид. Сейчас он спал, погруженный в глубокий сон и не догадывался об опасности, грозящей ему и его родителям. Ключ же представлял собой круглый амулет, с набитым рисунком, чем-то внешне схожим с известным символом – печатью Соломона. Амулет висел на шее мальчика и когда придет время, тот узнает его назначение и как им пользоваться.

Из-за того, что пульс стучал в ушах, Кирилл не услышал выстрелов. Только ощутил, как ствол березы, мимо которого они пробежали, брызнул щепками. Деревянные куски пролетели недалеко от его лица и бесшумно исчезли в темных кустах.

Кирилл начал менять направление бега, направляясь в скопление чахлах, низкорослых осин. В этот момент он почувствовал, как Лиза стала заваливаться на землю, издав приглушенный вскрик, который прозвучал в стилом воздухе как приговор.

Преследователи стреляли не прицельно, больше наугад, но одна пуля достигла цели. Главный координатор, уже не существующего Ордена с ужасом смотрел на свою жену. Пуля, по всей видимости, прошла левую икру на вылет, крови было не много, но становилось понятно, что бежать Лиза не сможет.

–Беги! – прохрипела она, кривясь от боли.

Не произнося лишних слов, Кирилл попытался одной рукой поднять ее. Это почти удалось, но, не устояв, Лиза оперлась на раненую ногу и беззвучно рухнула вниз. Сжав зубы, она даже не произнесла, а прокричала:

– Милый, ты должен! Ты знаешь, что по-другому нельзя. Нет другого выхода, беги и спаси нашего сына.

Кирилл замешкался, его душа разрывалась на части. Он всю жизнь служил Ордену и знал что такое долг и самопожертвование, но к такому он не был готов. Неизвестно как бы он поступил, и какой выбор бы сделал, не вмешайся высшие силы. Луна-предательница скрытая все это время за темными, тяжелыми тучами, вырвалась из-под их гнета и четко высветила силуэты беглецов. Вновь раздались выстрелы, их кучность и прицельность явно улучшились. Кирилл рванулся с места, задушив в себе слезы отчаянья, пригнувшись, начал ускоряться.

Лиза проводила взглядом своих самых любимых и родных людей и развернулась в сторону подбегавших людей.

–Взять живой! – раздалась громкая отчетливая команда.

Лиза презрительно скривилась, живой даваться она им не собиралась. Члены Ордена прекрасно знали, что значит попасть в руки безопастников. Это хуже смерти, такого подарка они не заслужили. Женщина достала из кармана штанов прямоугольную малахитовую пластину с нанесенными на нее древними рунами и прошептала слова заговора. Когда первые преследователи добежали до нее, она была уже мертва. Сердце Лизы остановилось мгновенно, древнее заклинание действовало быстро и эффективно.

–Товарищ майор, она мертва, – произнес один из мужчин, осматривая тело.

–Не останавливаться! – рявкнул высокий брюнет в камуфляжной куртке, – продолжайте преследование, они не могли далеко уйти!

Десять человек рассыпались короткой цепью и бесшумно заскользили вглубь лесных зарослей.

В тот момент, когда Лизино сердце остановилось, по телу Кирилла пробежала волна озноба. Между ними всегда существовала незримая связь, доведенная до совершенства годами близости, тантрических тренировок и медитаций и вот теперь она разорвана. Кирилл до христа сжал зубы и прибавил скорости.

На железнодорожную насыпь он практически взлетел и сразу начал резко крутить головой по сторонам. Где же он? Не мог человек с феноменальной памятью и великолепным чувством направления ошибиться с местом назначения. Кирилл до пятен в глазах всматривался в темноту. Наконец-то справа на другой стороне в метрах ста от него он различил расплывчатые очертания заброшенного полустанка и направился к нему. С трудом переводя дыхание, Толстых забрался на скользкие бетонные плиты. Отдышавшись, окинул взглядом простирающийся перед ним темный массив безмолвного леса. Он смог немного оторваться от погони, но, сколько времени в его запасе? Кирилл посмотрел на часы, стрелки показывали без пятнадцати три, Антон и его помощники должны уже быть здесь. Мужчина бросил напряженный взгляд в

сторону Москвы. В этом направлении железнодорожное полотно пролегалo прямо на расстоянии не более полукилометра, дальше огибая выступающий березовый лесок, резко уходило направо. Именно оттуда должны явиться спасители Давида.

От резкого паровозного гудка член Ордена Парящего Орла нервно вздрогнул, зашелетели рельсы, вселяя в его хаотично стучащее сердце надежду. Паровоз Су 210-68, он же «сушка», выплыл из-за поворота и слегка притормаживая, стал приближаться к полустанку. В ту же секунду в лесу напротив стали вспыхивать огни фонарей раздаваться отрывистые мужские голоса. Сотрудники НКГБ приближались, еще немного и они доберутся до насыпи. Но судьба, по всей видимости, решила, что Кириллу хватит на сегодня испытаний. Прежде, чем он был замечен, паровоз поравнялся с полустанком, заслонив испуганного отца, державшего своего сына на трясущихся руках, от его врагов.

Приоткрыв дверь паровоза, высунулся огромный русский бородач, с рваным шрамом через всю правую щеку. Молча, не делая никаких приветственных жестов, он протянул руки. Кирилл Толстых в последний раз посмотрел на своего сына. Трехлетний Давид по-прежнему спокойно спал, находясь в гипнотическом сне. Его тихое, ровное дыхание было не слышно из-за шипения и скрежета, издаваемых паровозом. В глазах отца сменяя друг друга отразились: нежность, горечь от утраты и наконец, решимость. Он протянул мальчика Антону, своему соратнику и помощнику, пусть и не состоявшему в Ордене. Приняв ценный груз, тот также молча скрылся в кабине машиниста и почти остановившийся паровоз, начал свой разгон.

Отъехав, паровоз открыл Кириллу неллицеприятную картину – бойцы Комитета взбирались на насыпь. Некоторые из них остановились в нерешительности и недоуменными взглядами, провожали отходящий паровоз.

Оценив обстановку, Толстых сделал резкий выдох и достал из внутреннего кармана куртки пистолет МСМ¹. Не целясь, он открыл огонь в сторону преследователей. Кирилл никогда не был хорошим стрелком, да и поразить кого-либо из противников не входило в его планы. Главное что он добился своего – кое-как залегшие враги открыли ответный огонь. Не менее десятка пуль впилося в тело неумелого стрелка и его опрокинуло на спину. Сознание быстро угасало, где-то не его краю, сквозь неясный гул раздался крик:

– Отставить! Не стрелять! Вы что натворили, уроды!

Кирилл улыбнулся – он все сделал как надо. Перед тем как жизнь покинула его тело, в голове пронеслась последняя мысль:

– Пускай Давиду в жизни повезет больше чем нам с Лизой. Пусть он проживет спокойную жизнь, без того количества зла и смертей, которые видели мы. Удачи тебе сынок!

Главный координатор Ордена Парящего Орла, библиотечарь и хранитель древних знаний, любящий и верный муж, счастливый отец и просто верный друг резко вздрогнул и закрыл глаза....

Глава 1.

2018 г.

6 мая, 6 часов 00 минут

г. Москва

– Тихо, а то спугнешь! – прошептал Вова, – так, хорошо, скоро он будет наш!

Артем держал на прицеле здорового лося.

– Наконец-то долгожданная охота с лучшим другом, – подумал Артем.

Он еще раз прицелился и грохнул выстрел.

Владимир вскочил на ноги и победно вскинул руки:

¹ пистолет Магнолина, самозарядный, предназначен для начального обучения стрельбе по мишеням на дистанции 25 метров

– Есть он наш!!!

В Москве шесть утра, а это значит, что начинается наша утренняя передача «Опять на работу» и мы ставим для наших радиослушателей песню группировки «Ленинг...» Артем Борисов, вскочив с дивана, раздраженно выдернул наушники и швырнул телефон об стену, только бы больше не слышать этот невыносимый голос ведущего.

–Такой сон испортила, тупая железяка, – сердито проворчал Артем и потянулся к наполненному пустой бутылке шотландского виски. После пары хороших глотков, он уволился обратно на диван с бутылкой в руках и погрузился в свои мысли.

В свои тридцать лет Артем имел довольно много: двушку в центре, новый внедорожник, хорошую работу, уважение коллег. Кроме того, от природы он не был обделен силой, к тому же в юности, он занимался крав-магой. Не курил, алкоголь особо не жаловал, но вчера был день, когда он дал слабину, День, который принес очень много боли и страданий, а в то же время и долгожданное облегчение. Артем развелся со своей женой, с которой, как ему казалось, они жили счастливо. Он делал все, чтобы она ни в чем не нуждалась. Все это продлилось пять лет, три из которых они прожили в браке.

Он сделал еще пару хороших глотков горячего и вспомнил момент их первой встречи. В том году умер его дед Артем Владленович Борисов, который воспитывал его с момента гибели матери. Когда мама умерла, Артему было пятнадцать лет, отец ушел из жизни на пять лет раньше, причиной стал рак головного мозга.

Артема называли в честь деда, и тот в итоге дал ему многое, научил всему, что знал. Артем Владленович родился в Сибири, потомственный сибиряк и охотник, именно из-за него Артем-младший так полюбил охоту. Связи деда помогли молодому человеку поступить в престижное учебное заведение – МФТИ², на специальность информатика и вычислительная техника, попасть на службу в специальные войска ракетной дивизии, а затем и устроится на работу в крупную компанию на должность системного администратора. Связи деда были не из простых. В Сибири он работал в республиканском комитете партийного контроля, затем перевелся в Москву в Центральный комитет.

После смерти своего сына Артем Владленович бросил все силы, на то, что бы его внук с невесткой ни в чем не нуждались, а после и ее смерти, перевез внука к себе. В Артеме-младшем дед видел себя: такой же высокий, темноволосый. Да и характеры их были схожи – оба спокойные, рассудительные, но упрямые, как стадо баранов.

Артем очень любил и был привязан к своему деду и после его смерти он впал сильную депрессию. Только спустя два месяца со дня погребения, друзьям удалось вытащить его развезаться. Посидев в баре, парни направились в ночной клуб, там Борисов и увидел впервые свою будущую жену. Настя, Настюша – приезжая девчонка из Воронежа, недавно закончившая художественное училище и приехавшая в Москву на заработки. Она была младше его на пять лет. Артему тогда хватило несколько минут, чтобы понять, что он влюбился. Ах, как она танцевала, а ее улыбка сводила его с ума! После знакомства они танцевали до самого закрытия клуба, а на утро проснулись вместе в его квартире (которая, кстати, досталась ему в наследство от деда). Артем тогда понял, что никогда не отпустит Настю.

Через неделю покинув свою съемную квартиру, девушка переехала к нему. Год их совместной жизни пролетел незаметно, как казалось, они были счастливы вместе, тогда же Артем сделал ей предложение. Как же она была счастлива, а он тем более. Еще через год они расписались.

Борисов отхлебнул еще виски и погрузился дальше в воспоминания. Он строил планы о светлом будущем, о маленьких карапузах. Настя тогда все жаловалась на свою работу официанткой, и Артем настоял на том, чтобы она уволилась и искала работу по своей душе, тем

² Московский физико-технический институт

более его зарплаты хватало им на все. Но буквально через полгода Настю будто подменили. От любящей жены ничего не осталось. Перед ним предстала настоящая стерва: она могла, спокойно уехать на пару дней ничего не сказав, а вернувшись начать кричать, какого хера Артем до нее докапывается, что она устала от его контроля, что он все время на работе, ей скучно, что денег, которые он ей дает ни на что не хватает. На возражения мужа, что может ей пора найти себе хоть какую-нибудь работу, Настя злилась и кричала еще больше. Так прошло два года.

–Эх, виски кончились! – вздохнул Артем, сделав последний глоток и катнув пустую бутылку в угол. Закинув руки за голову, он снова стал вспоминать...

Да, он терпел все это время, потому что любил ее безумно, но всему рано или поздно приходит конец. Когда случился очередной внезапный отъезд Насти, Артем психанул и решил пройтись по значным местам. Сам того не понимая, он забрел в тот самый клуб, где они и познакомились с Настей.

У клуба, неожиданно для себя, Артем увидел своего коллегу из другого отдела. Кажется, его звали Константин – невысокий и сильно располневший блондин. Познакомились они на семейном корпоративе, который организовывал начальник их компании, для семейных сотрудников и не только. Там Борисов и познакомился с Костей, а коллеги рассказали Артему, что у Константина очень богатые и влиятельные родители, недавно он развелся и вообще любитель приударить за симпатичной юбкой.

Константин курил у входа, Артем тогда задумался: подходить или нет? Но друзьями они не были, к тому же очень сильно хотелось побыть одному. И развернувшись, он побрел в паб, который находился через пару улиц от клуба.

–Ах, вот ты где, мой сладкий! – от этого голоса у Артема похолодело внутри, и он обернулся.

На крыльце появилась Настя, обвив шею Кости, она крепко его поцеловала. В тот момент мир внутри рухнул, погребя под собой всю его нежность и любовь. Не понимая, что он делает, Артем подбежал к Косте и хорошенько двинул тому в рожу, а потом еще и еще, из клуба вылетела охрана, дальше он мало что помнил.

Очнувшись дома, и глянув в зеркало, на свое опухшее от ударов лицо, Борисов собрав волю в кулак, выставил Настины вещи за дверь. А ведь у нее хватило наглости заявиться к нему через несколько дней для разговора. Но никакого разговора не состоялось, Артем забрал у нее ключи и вытолкал за дверь. Спустя полгода, вчера, они развелись. Почему он так долго тянул с разводом? Сначала Артем был в дикой депрессии, затем казалось, что само все образуется и вообще все это дурной сон, ну а потом было просто некогда. И вот наконец-то свершилось. Но боль на сердечной ране вспыхнула с новой силой, как будто все произошло совсем недавно.

– Так, надо заставить себя подняться – подумал Артем.

Неделю назад пришло сообщение от его друга – Вовы, тот обещал прилететь в конце месяца, поддержать его.

–Эх, главное дождаться – пробормотал Артем, и резким движением поднявшись с дивана, отправился в душ.

Глава 2.

2018 г.

Май

г. Москва

Минута за минутой, час за часом, день за днем – все проходило мимо, как в тумане. Рабочие обязанности исполнялись на автопилоте, да и дел срочных и необходимых в наличии не было. Это не удивительно – разгар майских праздников. Артем специально попросился поработать в выходные, чтобы унять душевную боль и терзания, но отсутствие необходимого рабочего объема, совместно с безлюдностью здания фирмы не отвлекали, а наоборот способ-

ствовали погружению в тихую бездну тяжелых и безрадостных мыслей. Артем вновь и вновь прокручивал в своем сознании последние года своей жизни. Пытался понять, что он делал не так, анализировал свои действия, искал ошибки, которые он мог совершить. Но наталкивался на одну громадную, неразрешимую проблему. По всему выходило, что он практически, с его точки зрения, ни в чем не виноват. Да, его можно было обвинить в излишней доверчивости, мягкости и даже глупости, но разве в наше время разгула всевозможных пороков и грехов, можно за это порицать? Возможно, будь у Артема рядом настоящий друг, он бы помог разобратся в хитросплетениях и тупиках сознания Артема. Но, увы, за все годы Борисов так и не завел в Москве настоящих друзей. Были однокурсники, коллеги по работе, просто приятели, к сожалению ни с кем не удалось сдружиться по-настоящему, сродниться. Может виной тому был чересчур спокойный характер Артема, а может, сказывалось воспитание, которое в основном дал ему дед. Честность, порядочность, уважение – не то, что ценится и стоит на первом месте в наши дни, особенно в столице нашей необъятной родины. Единственный человек, которого Артем мог назвать своим другом, находился сейчас далеко – в Сибири. К счастью он обещал приехать в конце месяца, правда, такие обещания он дает ежегодно, в течение нескольких лет, но ничего не поделаешь, Вова человек служивый, целый капитан, к тому же служит в специальных войсках, ему вырваться тяжело. Но Артем надеялся, что в этот раз их долгожданная встреча состоится.

Борисов потянулся и закрыл консоль. Нет, так больше продолжаться не может, надо срочно себя чем-то занять, иначе от интенсивного самокопания он просто сойдет с ума. Вновь потянувшись, так чтобы раздался хруст позвонков, Артем выключил компьютер, встал с кресла, взял пиджак и быстрым шагом направился к выходу.

три дня спустя

Легко давать самому себе обещания, трудно воплощать их в жизнь. Попытка занять себя хоть чем-то провалилась, ничего не приносило не то что радости, а даже мимолетного облегчения. Спортивный зал, бассейн, игровая приставка – все мимо. Алкоголь не лез, любимые книги и фильмы навеивали тоску, походу поражение по всем фронтам.

Артем полулежал на диване в своей квартире и тупо переключал каналы. Вечерело, на улице стояла довольно не плохая погода, но выходить на свежий воздух было лень. Щелк, щелк, щелк – каналов было много, да все не те. При всем разнообразии телевизионного контента, ничего не трогало и не цепляло. Следующий канал – «Охотник и рыболов»...и тут Артема будто пронзило. На экране седовласый, подтянутый мужчина в лесном камуфляже, что-то рассказывал телезрителям, но Борисов его не слышал. Вот оно! Он ведь внук потомственного охотника, как он раньше об этом не подумал. Все же вся эта история с Настей не хило выбила его из колеи. В голове стали проноситься воспоминания. Дед часто брал его с собой за город, он состоял в нескольких охотничьих организациях, да и вообще не любил много времени проводить вне природы. Когда Артем был маленьким, дедушка брал его просто в походы и на рыбалку. Когда внук подрос, Артем Владленович стал приобщать того к охотничьему делу. Учил пользоваться оружием, ориентироваться в лесу, выслеживать дичь, даже выживать в экстремальных ситуациях, притом был против различных современных приспособлений, учил по старинке, как и его в свое время. Это потом у Артема-младшего пошли чередом: институт, армия, работа. Он немного отдалился от деда, московская суета затянула его с головой, времени даже на простой загородный пикник не хватало, да и Настя не любила такие поездки. Страшно представить, но Артем последний раз был на охоте, сразу после армии, когда остался погостить у своего друга Владимира.

–Ну что ж, решено, пора вспоминать молодость и все чему меня учил дед, – подумал Артем.

Он выключил телевизор и пошел спать.

– Если и это не поможет развеяться и отвлечься от мрачных мыслей, то наверное просто застрелюсь! – подколот сам себя Артем уже лежа в кровати и закрыл глаза.

Дни, наполненные смыслом, целью и движением к ней, полетели столь стремительно, что становилось как-то не по себе. Артем взял две недели за свой счет, с учетом его отпуска, который должен быть начаться с первого июня, времени на реализацию своих планов и идей, у него было предостаточно. Суетливая беготня по различным инстанциям, сбор документов – все это заряжало Артема, каким-то не понятным оптимизмом. Медицинская комиссия, наркологический и психоневрологический диспансеры, запись и прохождение обучающих курсов, сдача экзаменов, МФЦ и получение охотничьего билета – все это было для Артема, как развлекательный квест. Везде он был весел, общителен и жизнерадостен. Где-то, конечно, для ускорения процесса пришлось разориться, но это его совершенно не беспокоило. Венцом всего этого приятного время препровождения было приобретение оружия. Борисов остановил свой выбор на карабине Сайга-410К³. Для того чтобы испытать карабин самого себя в деле, Артем отправился на пару дней в охотничий поселок под Сергиевым Посадом.

Время, проведенное там, наполнило душу молодого человека, каким-то непостижимым покоем и радостью. Правда не повезло с погодой, было пасмурно и дождливо. Но главное было сделано – оружие пристрелено, вспомнились старые, как казалось забытые, туристические навыки, ну и наконец, возвращено душевное равновесие.

Артем вернулся в Москву обновленным человеком, в дополнение к этому пришло сообщение от Вовы, тот написал, что купил билеты на поезд и тридцать первого мая будет в Москве. Жизнь налаживалась, не зря в народе говорят, что за черной полосой, всегда следует белая.

Глава 3.

31 мая

12 часов 00 минут.

г. Москва Ярославский вокзал

– Фирменный поезд 037Н Томск-Москва, прибывает на 4 платформу через 5 минут, нумерации вагонов с хвоста поезда.

– На 10 минут раньше – подумал Артем, и пару глотками допил кофе и кинулся на платформу.

Поезд уже стоял, и на перроне скопилось приличное количество народу.

– Ну, Вова как всегда, все через жопу – пробормотал Артем и поспешил ко второму вагону, где должен был находиться Вова.

– Смотри куда прешь шпала – крикнула женщина в след Артему, которую пробегая мимо он чуть не сбил, но он ее уже не слышал.

– Пропустите, осторожно, пропустите – только и успевал повторять Артем, – да блин, весь Новосибирск, что ли, решил в Москву перебраться?? Так четвертый вагон, третий, ага вот и второй, ну и где он ёшкин кот?!

– Ефрейтор Борисов, я не понял, какого лешего мы опаздываем? Где красная дорожка, барабаны, а?

Артем крутанулся на 180 градусов, он так спешил, что пролетел мимо своего друга.

³ Гладкоствольный, самозарядный карабин, предназначен для промысловой любительской охоты на мелкого и среднего зверя и птицу

–Ефрейтор Борисов я услышу внятный ответ на поставленный вопрос или я должен сам его прочитать по вашей глупой роже?

Артем вытянулся в струнку и строевым шагом подошел к Вова:

–Товарищ кап..., я не понял это за что же тебе майора дали, крыса ты тыловая?

– А за то, что я веселый и жизнерадостный – ответил Вова и заключил Артема в крепкие объятия.

После объятий, Вова достал сигарету и закурил:

– Не признал меня что-ли Темыч? Пролетел мимо меня, как метеор, аж в ушах зазвенело.

– А ты что ли машиниста в заложники взял и заставил ехать быстрее? – смеясь, спросил Артем, – сижу себе спокойно кофе пью, и тут на тебе прибывает уже...это как называется?

– Ну ка, сколько на твоих? – спросил Вова.

Артем посмотрел на часы:

–Двенадцать двадцать – сказал он.

Вова сделал глубокую затяжку и, рассмеявшись, проговорил:

– Так вот, чтоб ты знал сейчас двенадцать тридцать, купи себе нормальные часы, чтобы не ложать так.

– Вообще-то у меня швейцарцы, еще и полгода им нет – буркнул Артем и тоже рассмеялся.

Друзья, вдоволь насмеявшись, еще раз обнялись. Вова поднял свою сумку:

–Так ну что, поехали, завезем вещи к тебе и в кабак.

– Принято – ответил Артем, и, отвесив другу хорошего подзатыльника, пошел в сторону парковки.

Артем и Вова ехали на внедорожнике по проспекту Академика Сахарова. У друзей появилась некоторая неловкость, которая возникает у многих людей, которые долго не виделись, никто не знал с чего дальше продолжить диалог. Вова курил, а Артем, следя за дорогой, думал о том, как же изменился Вова с момента их последней встречи. Это было примерно пять – шесть лет назад, за это время Вова растолстел, вместо подтянутого офицера, он, своим, не большим ростом теперь больше походил на молочника из рекламы, на голове появилась лысина, на лице огромное количество морщин. Но, несмотря на все это Вова оставался все тем же добрым, веселым другом, каким Артем и знал его с момента зарождения их дружбы. Артем тогда проходил срочку в 2949-ой зенитной технической ракетной базе в поселке Ярково Новосибирской области (**специальные войска ракетной дивизии предназначались для поддержания технической готовности ракетных комплексов** .). Именно в эту часть и поступил для прохождения дальнейшей службы молодой лейтенант: Груздь Владимир Эдуардович, только закончивший Санкт-петербургскую Михайловскую артиллерийскую академию.

Артем тогда служил третий месяц и, несмотря на столь небольшой срок, он уже заслужил уважение «дедов», сослуживцев и офицеров. Лейтенант Груздь был назначен взводным в его роту. Особого страха перед молодым офицером никто не испытывал, тем более некоторые сослуживцы Артема были старше его, да и уважения как такового к нему не было. Но лейтенант смог быстро адаптироваться к новым реалиям, своим крепким характером и железными нервами, братским отношениям к солдатам, он добился уважение со стороны коллег и подчиненных, и уже буквально через полтора месяца весь взвод слушался его беспрекословно.

На пятый месяц службы Артема, лейтенант Груздь взял его собой водителем, в Новосибирск, в двухдневную командировку. До города было примерно тридцать пять километров, перед выездом молодой офицер успел где-то хряпнуть водки и всю дорогу только и делал, что болтал и рассказывал о себе. После уймы не нужной информации о том, как проходили курсантский годы, Артем уловил в монологе лейтенанта родные, знакомые слова – Сибирь и охота. И стал слушать внимательнее:

– …… раньше в Бердск гоняли с отцом, это в Новосибирской области там тетерева, селезней пострелять, эх, золотые времена были» – сказал лейтенант Груздь.

– Да ладно в Бердск? – удивлено подняв брови, спросил Артем.

– Ну да, а что такое?

– У меня дедушка родом оттуда. Я и сам там часто бывал на каникулах. На охоту с ним ходил.

– Вот те на! Стало быть, родные души! – сказал молодой офицер и расплылся в улыбке.

– Товарищ лейтенант разрешите вопрос?

– Валяй.

– А откуда вы родом? Простоя думал, что раз вы учились в Питере и родились там, а тут вот как оказывается, что в Бердск на охоту ездили, а из Питера путь то туда не близкий.

– Не сапог зеленый, из Татарска я, слышал?

– Так точно товарищ лейтенант, слышал! Но если мне не изменяет память то от Татарска до Бердска километров пятьсот километров, не меньше. В Татарске не на кого охотиться что ли?

– Ха-ха-ха охотиться, то есть на кого. Просто в Бердске мой крестный жил, батин хороший друг. Вот мы и к нему и на охоту и в баньку. Ясно?

– Ясно – ответил Артем и замолчал.

А лейтенант достал сигарету и закурил.

– Слушай, а звать то тебе как? То я все рядовой Борисов, рядовой Борисов – после очередной затяжки спросил лейтенант.

– Артем.

– Вова, держи краба. Только смотри не при всех, субординация мать ее должна же быть – смеясь и грозя пальцем, сказал Вова.

С этого самого дня можно сказать, и зародилась их дружба, дружба, которая длилась до сих пор. После артемовского дембеля, Вова так и остался служить в той части. Позже его назначили ротным, а затем и зам. начальника части по воспитательной работе…

– Все приехали, пора на выход – сказал Артем

– Я надеюсь, ты столик хоть забронировал? – вылезая из машины, спросил Вова.

– Нет, конечно! Я же не думал, что ты приедешь – с серьезным лицом проговорил Артем и открыл багажник. Вова на секунду растерялся, а после дал другу хороший подзатыльник.

– Да ладно, ладно шучу – веселясь, сказал Артем, – сейчас вещи закинешь и можно вызывать такси и ехать.

– Э-э не брат, сначала душ, а потом уже все остальное.

– Думаешь, кто-то позарится на такой пивной бочонок? – все еще веселясь, сказал Артем и попытался дать Вове ответный подзатыльник.

– Борисов, если я хотел бы, найти какого-то, я бы не ехал, черт знает за сколько километров ради этого. В конце концов, я двое суток тряся в дороге, могу я принять хоть человеческий облик?

– Почему черт знает за сколько километров? Всего то три тыс… – Артем увернулся от попытке Вовы дать ему очередной подзатыльник, – ладно, хватит рукоприкладства. Бери вещи и пошли, то так никуда не успеем.

Вова, с надутым лицом достал свои вещи из багажника и двинулся вслед за Артемом.

31 мая

22 часа 00 минут.

– И что ты сделал с этим Константином? – жуя шашлык, спросил Вова.

Друзья сидели в кафе на Страстном бульваре, стол ломился от еды, как будто ужинала целая футбольная команда.

– Что что, надавал по морде, а потом охрана мне, – Артем сделал глоток чая, – очнулся дома, как добрался хрен его знает, ну а дальше вещи ее за дверь и точка.

– Да Артем, кто ж знал, что так все получится. Девчонка вроде с головой была, а видишь, как оно все вышло.

– Все Вов, закрыли тему. Лучше скажи ты- то жениться собираешься?

– Так я уже.

Кусок мяса, который Артем только что положил в рот, чуть не вылетел обратно:

– Что??

– Охота моя жена, моя опора, моя муза и единственная любовь – с серьезным лицом сказал Вова.

– Вот ты, дурак. Я же на минуту поверил тебе.

– Ха-ха-ха! Ты лучше скажи мне друг сердечный, мы, куда на охоту поедем? Есть места?

– Само собой! Ты будешь в восторге! Так что давай сильно не напивайся сегодня.

– Заинтриговал! – сказал Вова и опрокинул в себя рюмку коньяка.

1 июня

6 часов 00 минут.

Тамбовская область

На улице моросил дождь. Черный внедорожник остановился у огороженной территории. Артем, потягиваясь, вышел из машины и сделал глубокий глоток воздуха:

– Черт, как же хорошо! – подумал он, – никаких тебе звуков машин, и прочей ерунды большого города! А воздух-то какой!

Артем еще пару минут поприбывал в эйфории и пошел будить своего друга.

– Товарищ майор, вытаскивайте свое тело наружу! – Вова спал на переднем сиденье. Голова запрокинулась назад и из уголочка рта стекала слюна.

– Вова блин достал! – крикнул Артем и, открыв дверь машины начал толкать друга, – я тебя предупреждал, чтоб не жрал вчера столько коньяка.

– Да все, все не ори, проснулся я, – Вова кое-как вылез машины, – минералка есть?

– На, лови – открыв багажник, кинул Вове бутылку минералки Артем.

Бутылка ударилась об Вовино плечо и упала на землю. Крехтя он поднял ее и несколькими глотками осушил.

– Ох, как хорошо. Так ну и где мы? Что за заборы?

– Охотничья база. Коллега с работы посоветовал, говорит лучше места не найти.

– Фига, у вас в Москве охотничьи базы есть?

– Вов, ты в курсе сколько проспал? Мы вообще-то в четырехстах километрах от Москвы.

– Seriously?!

– Да. А если быть точнее мы в Тамбовской области.

У Вовы был достаточно растерянный вид. Он никак не мог взять в толк – как это его офицера российской армии, так срубил алкоголь, что он не помнил, как они оказались дома, как выезжали и как ехали. Плюс ко всему его мутило. Видно, что последствия вчерашней попойки, все еще сильно давали о себе знать.

– Так ладно – сказал Артем, – давай вещи в руки и погнали. Я домик забронировал на трое суток. Так что можно сейчас поспать, сходить в баню, и завтра с утра заняться нашим делом.

– Замечательная мысль Темыч. Ты же пива, надеюсь, положил с собой? Я бы сейчас бы как раз не отказался от бутылки-другой.

– Груздь, завязывай. То такими темпами все кабанов без нас перестреляют. Давай для начала проспись, потом поохотимся, и бухай себе на здоровье.

– Все не лечи – ворча, сказал Вова и, закинув сумку на плечо, двинулся к воротам.

Друзья сидели на веранде. Артем пил горячий чай. А Вова, не изменяя себя, хлестал коньяк.

– Ну, скажи Тем, не плохо же постреляли.

– Постреляли?? Это громко сказано. Ты куда стрелял вообще-то? Всех воробьев хотел истребить что ли?

– Я тебе просто фору дал. Вот приедешь ко мне, там уже таких подачек не жди.

– Да, да, конечно – улыбаясь, ответил Артем, – может пить кому то надо меньше?

– Не говори ерунды Борисов. А если серьезно, то когда тебя уже ждать то? Я уже третий раз у тебя, а ты до меня ни разу не доехал.

Грусть отразилась на лице Артема:

– Я бы с радостью, но с этой работой очень редко куда удастся выбраться больше чем на пару дней. Я этого летнего отпуска и так ждал три года. А у руководства привычка еще из отпуска выдергивать....

Артем замолчал и после вздоха продолжил:

– А вообще знаешь Вов, этот город съедает меня. Когда женат был, вроде еще держался, а теперь все не в радость.... вроде работа высоко оплачиваемая, машина есть, квартира, а все не то... надоело все ...меня все чаще стали посещать мысли все бросить и уехать куда-нибудь.

Артем и Вова сидели молча, каждый задумался о своем.

– Братан, знаешь я мне тут в голову пришла мысль. Я вижу, ты стрелять не разучился, да и по лесу передвигаешь как по дому.

– Как говорится, инстинкты не пропьешь, хотя попытки были, мы с дедом часто в лесах бывали, ты же знаешь – сказал Артем.

– Ну, так вот слушай, мы с мужиками со службы иногда на охоту выбираемся в один поселок. Глава поселка мужик понятливый, пускает нас поохотиться немного, ну а мы свою очередь браконьеров гоняем, да и из части что-нибудь ему подгоним.

– Так вы получается тоже браконьеры – перебил Артем.

– Э-э нет, одно дело мы раз в пару месяцев для удовольствия пару лосей завалим, а другое дело они, валят их десятками, к тому же еще деревья пилят.

Артем поставил пустую кружку:

– Все равно вы браконьеры, только в погонах. Ладно, дальше то что?

– Так вот, недавно там лесничий умер толи от старости, толи от приступа не суть важно, и глава сейчас ищет нового лесничего.

– Ии?

– Борисов ты тупой? Думаешь, я тебя просто так хвалю? Давай к нам, лесничим – дом, где жить дадут, кормить кормят, ходи, занимайся любимым делом, а воздух, там какой сказка просто. Тем более деньги как я понимаю для тебя не главное. Да и на охоту вместе чаще ездить будем – подмигнув, сказал Вова.

Артем задумчиво почесывал щетину:

– Ничего себе предложение. А территориально это где?

– Чулымский район, поселок Васильевский – Вова достал сигарету и закурил, – ну что думаешь?

– Предложение заманчивое, но я подумаю.

– Думай только не долго, а то место займут, и останешься гнить в своей Москве.

– Хорошо я понял. А все-таки Вов, снайпер из тебя никудышный – развеселившись, сказал Артем.

– Пошел ты! – ответил Вова и тоже заржал. И посмеявшись, друзья вернулись к разговору о прошедшей охоте.

Хр..Хр..Хр... Вовин храп разносился на весь дом. Артем лежал и смотрел в потолок, ему не спалось, и причиной тому был вовсе не Вовин храп. Артем размышлял об предложении друга:

– Лесничий... А почему бы и нет. В Москве меня ничего не держит. Сдам квартиру, машину перегоню или продам. На работе как-нибудь договорюсь. Блин это же каждый день свежий воздух, лес – красота. Никаких тебе программ, офисов и работы за компьютером.

Артем закрыл глаза и на несколько минут погрузился в ностальгию о детстве: родители еще живы, они с дедом бегают по лесу, он стреляет из лука, который смастерил дед, а мама ругает их за это, а они смеются... Он кормит белок... Его первая охота, первый подстреленный заяц... Его слезы, когда он уезжал от бабушки после каникул.

Артем резко открыл глаза и посмотрел на часы: шесть утра.

– Вова, – тихим голосом произнес Артем, подойдя к другу, – Вова! Воова вот дает, спит как убитый. Ну-ка, РОТА ПОДЪЕМ!!! БОЕВАЯ ТРЕВОГА!

Получилось настолько громко, что Вова подлетел с дивана:

– Темыч твою мать! Ты с ума сошел?!

– Вова я согласен.

– Что согласен? – спросил Вова и попытался поднять упавшее одеяло, но в итоге сам свалился за ним.

– Я согласен на лесничего. Звони пока не поздно.

Глава 4.

2018 г.

3 июля, 12 часов, 15 минут.

п. Василевский

Чулымский р-н, Новосибирская обл.

Главная, она же единственная, улица поселка была пуста, поэтому звук движка автомобиля, казался здесь неуместным и чужеродным. Патриот-пикап цвета лесного камуфляжа бодро прокатился по улице Лесной и остановился в ее конце. Заглушив двигатель, Артем резво выскочил из машины и с удовольствием потянулся. Все же он сильно отвык ездить на автомобилях российского производства, отдавая предпочтение различным забугорным вариантам. Хорошо хоть расстояние, которое он преодолел, было не впечатляющим, от Новосибирска до поселка каких-то сто двадцать семь километров.

Артем жадно вдохнул свежий воздух, наполненный не привычными для городского жителя запахами. Неожиданно он поймал себя на мысли, что вот сейчас его жизнь начнется по-настоящему, с чистого листа. За прошедший месяц, наполненный деловой суетой, такие мысли его не посещали.

После того разговора с Вовой, в его личной, еще слава Богу, не оконченной биографии перевернулась страница и началась новая глава. Отдыхая, друзья между делом обсудили все

моменты предстоящего дела. Через три дня Артем посадил своего друга на самолет, а сам начал решать свои насущные проблемы. Вова же обязался утрясти все нюансы, касающиеся работы, а также присмотреть какой-нибудь автотранспорт, подходящий для новой жизни и рабочих обязанностей.

Сказать, что начальник Борисова был в шоке, значит очень мягко описать его эмоции. Он был одновременно сильно удивлен и прибывал на грани нервного срыва. Один из лучших работников неожиданно срывается посреди своего отпуска и собирается увольняться, как тут остаться спокойным и уравновешенным. Но получив уверения, что Артем не перейдет работать в одну из компаний конкурентов, начальник заметно успокоился и даже попытался выпытать дальнейшие планы своего пока еще подопечного. Но, уже практически бывший системный администратор-программист был немногословен и о своих будущих планах не распространялся. Быстро подписав необходимые документы и заполнив обходной лист, Артем раз и навсегда распрощался со своей работой. Теперь у него оставались две проблемы, требующие решения. Первая – это его почти новый черный Mitsubishi Pajero, который надо было срочно продать. Здесь его выручил его коллега по работе Саня, тот готов был купить машину по приемлемой цене. Оставалась еще квартира, ее Артем решил не продавать, чтобы оставить себе хоть какой-то вариант для отступления, если дальше будут какие-нибудь проблемы. Он оформил договор с фирмой занимающейся сдачей квартир, договор составили пока на три года, с функцией автоматического продления.

Закончив все свои дела и скинув груз прошлой жизни, Борисов сел на самолет и отправился в Новосибирск, где его дождался Вова, у которого уже было все готово. Правда у него на службе началась, какая-то проверка и времени у него было в обрез. Он только помог с приобретением автомобиля. Это был новый Патриот-пикап, притом камуфляжной расцветки, с цветом, конечно, повезло, от этой машины, заказчик, то ли охотник, то ли рыбак, отказался в последний момент, так что ребятам повезло. Также Вова объяснил Артему, куда тому надо ехать, к кому обращаться, что говорить и, пожелав удачи, и пообещав скорой встречи, умчался в свою часть.

Все эти воспоминания проносились в голове будущего лесничего, пока тот неторопливым шагом приближался к добротному двухэтажному кирпичному дому, который находился в самом конце улицы. Дом был обнесен глухим двухметровым деревянным забором, подойдя к калитке, Артем с удивлением обнаружил на ней дверной звонок.

– Цивилизация – хмыкнул парень и нажал кнопку.

На звонок калитку открыла довольно миловидная женщина, на вид ей было лет сорок пять, брюнетка, пухлые губы, маленький нос, приятная улыбка. Но все впечатление от внешности портили ее зеленые глаза. Скрытые за аккуратными очками, они смотрели холодно и даже презрительно.

–Здравствуйте, меня зовут Артем, я к Павлу Васильевичу по поводу работы – робко произнес Артем.

Женщина молча развернулась и, поманив его рукой, неспешно направилась вглубь двора. Она продолжала молчать, а Артем немного обескуражено шел за ней и с интересом осматривался. Его взору открывался большой ухоженный двор с ровными рядами грядок, кустов и плодовых деревьев, росших вдоль забора, единственное, что резало взгляд, это пустая и заброшенная собачья будка. По-прежнему молча они зашли за дом, где находилась, явно недавно построенная баня. Рядом с ней на огромном пне, с громким хеканьем рубил дрова хозяин дома и по совместительству глава поселка – Зубров Павел Васильевич. Не высокого роста, плотно сбитый, короткие седые волосы блестели от пота на ярком солнце и вообще его фигура и широкие плечи выдавали в нем бывшего борца.

–Паш, к тебе пришли – тихим голосом произнесла брюнетка.

Мужчина, откинув очередное расколотое полено, поднял глаза и внимательно осмотрел своего гостя. Артем вновь представился, Павел Васильевич тепло улыбнулся и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.